

«Я КУПАЮСЬ В ВОДАХ «ХОВАНЩИНЫ»...

— Валерий Абисалович, хочу узнать, что нового у вас в театре?

— Приходите, сами все и увидите. Буду рад.

Уже знаю, что это не столько дежурная любезность, сколько в самом деле будет рад. Осенью, в начале сезона, едва вступив в должность главного дирижера Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, Валерий Гергиев пригласил к себе музыкальных критиков Ленинграда. Просил: бывайте на репетициях, на спектаклях, ваша помощь нужна. Критикуйте — нам будет легче увидеть свои недостатки. Не пропускайте и удач, ведь творчество не только начинающих — народных артистов годами не рецензируется. Отсюда и болезненные обиды, и неоправданно раздутые авторитеты. Словом, требуется гласность. В течение нескольких часов главный дирижер рассказывал о делах театра, планах, проблемах. Критики выслушали, покивали, поругали ленинградские газеты, мол, не печатают серьезных статей

о высоком искусстве. И — разошлись. Это ж еще когда новый главный оперетты, экая машина — Кировский-то театр...

А ой, не прошло и полгода, вторую премьеру дает.

Хотя афиша лаконична и строга: «Хованщина». Впервые по возобновлению. Значит, не премьера? Дело в том, что «Хованщина» в нашей стране всегда шла (и идет, скажем, на сцене Ленинградского Малого театра оперы и балета) в редакции Н. А. Римского-Корсакова. Как ни парадоксально, М. П. Мусоргский, написав музыки к «Хованщине» много больше, чем на одну оперу, работу над ней закончить не успел. А Римский-Корсаков, редактируя, сократил ее почти на 40 минут звучания (по времени — это симфония). Отдавая должное оркестровке великого композитора и друга Мусоргского, Гергиев считает, что есть смысл восстановить «Хованщину» полностью, как это сделал в 1958 году Д. Д. Шостакович, который оркестровал оперу по авторским рукописям. Но в редакции Шостаковича опера на сцене не шла. В нашей стране это делается впервые.

— Конечно, раскрыть купюры — риск велик, — говорит В. Гергиев, — ведь музыку в спектакле надо наполнить сценическим содержанием. У нас есть актеры, которым это по силам, — Е. Целовальник, Е. Гороховская, Н. Охотников, А. Морозов, многие другие, вы увидите их на сцене. Хотел ли сам Мусоргский сокращать «Хованщину»? Не знаю, нет свидетельств. Он, может быть, потому и из жизни раньше ушел, что гениальная опера не была понята даже друзьями.

«Я купаюсь в водах «Хованщины»; зря занимается, начинают видаться

предметы, подчас и очертания... Необходимо... засесть в свою коробочку и оттуда поглядывать на действующих лиц: какие они там такие?» Задолго до булгаковского героя с его «коробочкой», где «загорались картинка» будущей пьесы, этот театральный роман писался в горячих письмах М. П. Мусоргского к В. В. Стасову, и до сих пор он не разгадан. Спасибо театру, что пытается эту разгадку найти. Видимо, не зря академик В. Л. Янин считает, что звуки не исчезают, а лишь отдаляются в пространстве. Значит, могут и вернуться? И те, что слышались Мусоргскому в Петербурге сто лет назад?

Но, согласится, понимать, что происходит сегодня, не менее важно, чем спустя сто лет, юбилей-то мы справлять умеем. Вот, скажем, что нам известно о восстановленной без купюр опере А. П. Бородина «Князь Игорь», которая «впервые по возобновлению» была показана на сцене Кировского театра в минувшем октябре? Мне кажется, это событие не рядовое, не случайно произошедшее именно в наше время поисков исторической и художественной правды. Как правило, руководители театров эффектно начинают свою карьеру с новых постановок. Гергиев восстанавливает старые. Отдаю себе отчет в том, что рискую навлечь на театр критику, и не вполне благожелательную, но это уж как повезет. Гергиев спешит, театр живет в непривычном для него ритме, и уже завтра эта пульсирующая, быстро меняющаяся жизнь станет иной. Жаль, если она тоже уйдет неузнанной.

...Когда хор и оркестр покинули сцену, а раскольничий скит уплыл куда-то за кулисы (вечером здесь — «Щелкунчик»), я с сожалением поняла, что репетиция завершилась. Дирижер вышел из-за пульта и сел за пианино. Он что-то вновь и вновь показывал собравшимся вокруг музыкантам. Хормейстер говорил весело и нервно: «Все ясно, что ничего не ясно!». Времени они не замечали. И когда дирижер уходил из зала, палочка взлетала в его руках. «Я купаюсь в водах «Хованщины»...

Послезавтра в Кировском — премьера!

И. СМЕРНОВА

● Народный артист Северо-Осетинской АССР, заслуженный артист РСФСР В. Гергиев на репетиции.

Фото Ю. Пармоновой

2 3 5 7 1988

Долгожданная работа
В. Гергиева